

Глава 131: Вэй Шучэн Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Почему бы тебе не скрипеть, когда он ругает людей? Я назову тебя сукиным сыном, и ты будешь страдать счастливо?"

"Ты..." этот школьный лидер был настолько зол, что указал пальцем на Чу Тяньлинь, что уже не знал, что сказать, в это время встал другой школьный лидер и сказал: "Хамф, невежественный, как ты думаешь, насилие может решить проблему? Семья жестоких маньяков, Ли Гу наша школа непреклонна в том, что мы больше не хотим его, вы, ребята, отвезите его домой!"

В это время толстяк также немного притормозил назад, а затем он прямо сказал: "Хм, этот вопрос абсолютно не может быть забыт так, в этом Даочжоу-Сити, нет никого, кто осмелится ударить меня еще, немедленно дайте мне полиции!"

В это время Гу Чэнфан сказал: "Директор Чэнь, я хочу знать, что здесь происходит, это ненормально для детей, мой сын не то же самое, что быть избитым, почему только изгнать моего сына"?

Режиссер Чен слушал и замер на мгновение, но толстуха сказала: "Хм, твой сын может сравниться с моим сыном? Мой муж, который является главой городского управления образования, осмелился избить моего сына, и ни одна школа во всей провинции Даоан не осмелилась бы оставить вашего сына!"

Эта толстуха давно запомнила, хотя ее семья и могущественна, но теперь, когда Чу Тяньлинь там, она боится сказать что-нибудь грязное, Чу Тяньлинь даст ей еще одну пощечину, так что хотя слова очень высокомерны, но не осмеливаются высказываться.

И когда Чу Тяньлинь услышал слова толстой женщины, он сказал: "Лидер бюро просвещения? С завтрашнего дня он не будет лидером!" Чу Тяньлинь сказал, вытащил его мобильник и позвонил на сторону Чен Бай Ронга.

Через несколько мгновений поступил звонок, и Чу Тяньлинь сказал: "Бай Ронг, ты должен знать некоторых людей в Даошоу, верно?" Чен Бай Ронг слушал и говорил: "Конечно, я знаю вас, учитель, чего вы хотите?"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Найдите мне кого-нибудь, желательно главу Бюро по образованию, у меня тут есть кое-какие дела". Чен Бай Ронг послушал и сказал: "Нет проблем, я позволю ему позвонить тебе сюда".

Чен Бай Ронг, босс, стоящий за подпольной властью, который также владеет крупным предприятием, естественно, не знает руководителя Бюро по образованию, но он знает мэра города Дао, и даже губернатора провинции.

В конце концов, он добрался так далеко, и у него также был статус даосского среднеполковника, связи и так далее, гораздо более мощный, чем даже Ма Йимин из Весеннего города, через несколько минут зазвонил телефон Чу Тяньлиня.

На другом конце телефона мужчина прямо сказал: "Здравствуйте, господин Чу, мэр города Бидо, Вэй Шучэнг". Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Здравствуйте, мэр Вэй, я в средней школе Дихуа, не могли бы вы подойти?"

"Нет проблем, я сейчас приду".

После этого Чу Тяньлинь закончил звонок, и в это время толстяк, глава Бюро образования,

сказал: "Хаха, я так смеюсь, что мэр придет в эту среднюю школу из-за твоих слов? Ты тоже так себя ведешь, а так как ты такой бычий, то подожди и посмотри, придет ли полиция, или твой мэр".

И Гу Чэнфан тоже прошептал: "Тянь Линь, тебе нечего их пугать, но это слишком фальшиво, чтобы их вообще напугать".

Даже Гу Чэнфан считает, что Чу Тяньлинь лжет. В конце концов, позиция мэра города действительно слишком высока. Как мэр может прийти в эту маленькую среднюю школу лично?

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он также горько засмеялся. Он не ожидал, что не только другие в это не поверят, даже его двоюродный брат в это не поверил, и он ничего не мог сказать.

С другой стороны Вэй Shucheng, после того, как повесил трубку, непосредственно пусть их собственный водитель, чтобы вести машину, а затем отправился в сторону средней школы Дихуа, по Вэй Shucheng не серьезно ах, он для Чэнь Бай Ронг, что очень хорошо понимают, настоящий босс за подземными силами в городе Таочжоу.

На поверхности он богатый бизнесмен, но его настоящей личностью по-прежнему является даосский священник с хорошей культурой и местом в Китайской даосской ассоциации.

В целом, сила Чэнь Баоронга абсолютно не меньше, чем сила главы города, и даже многие вещи, которые он не удобен для главы города, Чэнь Баоронга может решить.

Чэнь Баорун попросил его помочь ему на этот раз, он помогал одному из старейшин Чэнь Баоруна, и Чэнь Баорун также сказал ему, что этот старейшина дивизиона был очень мощным, и не выглядят молодыми, но на самом деле ему может быть почти сто лет.

Поэтому Вэй Шучэн был в благоговении перед Чу Тяньлинь, человеком, который никогда с ним не встречался.

Итак, после того, как глава этого школьного совета позвонил в полицию, полиция этого не сделала, машина мэра впервые приехала, швейцар школы не осмелился остановиться, машина подъехала прямо к этому офису и остановилась.

Затем Вэй Шучен подошел к двери офиса и открыл рот: "Кто из них господин Чу?".

Когда Вэй Шу Чэн открыл рот, все в офисе оглянулись, несколько руководителей школы все еще знали мэра.

Тот толстый глава школьного совета, знал Вей Шученга еще лучше.

Однако школьный учитель, который не знал Вэй Шученга, сказал прямо: "Ты ведь тот ребенок, который пригласил его к действию, верно? Как ты смеешь притворяться мэром! Это глава школьного совета, и он может заметить тебя с первого взгляда!"

Этот учитель не смог закончить, толстяк уже подполз, а потом ударил другую сторону по лицу и сказал: "Ты сам ищешь смерти, не впутывай в это старика ах! Мэр Вей, вы - что вы здесь делаете?"

Вэй Шучен слушал и не игнорировал другую партию, но сказал Чу Тяньлинь: "Вы господин Чу, верно?"

Вэй Шученг является главой города и очень хорошо читает слова и видит цвета.

Остальные были настроены скептически и даже прямо спросили, но только Чу Тяньлинь, который был очень спокоен, а также очень молод, как сказал Чэнь Бай Ронг.

Вместе взятые, он смог подтвердить личность Чу Тяньлиня, в то время как Вэй Шучэн услышал слова толстяка и сказал: "Если я не приду, то все равно не знаю, как далеко вы, ребята, должны зайти, чтобы стать незаконными!"

Услышав это, лицо толстяка изменилось в шок и открыл рот: "Мэр Вэй, я не знал, что это ваш друг, ах, если бы я знал, я бы не осмелился ничего сделать с ними, даже если бы я убил их!"

Руководители школы, особенно тот, кто открыл рот, чтобы посмеяться над Вэй Шучен, сказал, что Вэй Шучен был учителем, притворяясь мэром, и был настолько напуган, что его ноги были слабыми, что он даже не мог встать, и сел прямо на пол.

Он не может бояться. Кто такой Вэй Шучен? Мэр города, положение которого было на сто тысяч миль выше его, насмеялся над мэром, чья работа была уверена быть потерянным.

Может быть очень трудно найти работу в будущем, в конце концов, какая компания осмелится захотеть такого сильного сотрудника? Как ты смеешь насмеяться над мэром? Ты сам не боишься смерти, а компания боится быть замешанной тобой!

Но они не испугались, а удивились тому, что их младший брат, когда у него была такая большая способность влиять на мэра, был просто слишком неожиданным.

Гу Чэнфан также уставился на Чу Тяньлиня, казалось бы, желая посмотреть в лицо Чу Тяньлиня: "Является ли его двоюродный брат другим человеком, иначе как у него могут быть такие сильные связи? А потом Вэй Шучен сказал Чу Тяньлинь: "Господин Чу, пожалуйста, присаживайтесь"!

Чу Тяньлинь слушал и садился прямо, в то время как Вэй Шученг стоял на стороне. Другие не знали личности Чу Тяньлиня, но Вэй Шученг знал.

Если он сможет приблизиться к Чу Тяньлинь, если он будет в хорошем настроении и пришлет ему несколько таблеток, чтобы сделать его сильным и здоровым и продлить жизнь, то ему повезет на всю оставшуюся жизнь.

Вот почему он так много продает.

Толстяк и несколько других школьных руководителей видели эту сцену, но еще более встревожены, какова личность этого молодого человека? Удивительно, но он попросил мэра нести табуретку для него, а затем сел, пока мэр стоял в стороне.

Даже сын провинциального министра не может быть таким высокомерным перед мэром, не так ли? Это те княжеские принцессы в столице?

Толстый глава школьного совета вот-вот пописает, как он может не думать так много?

Сын только что пережил небольшую стычку с одноклассниками, оба были виноваты, оба

получили ранения, и школьный учитель помирился с этим вопросом, и оба ученика пожали друг другу руки, и дело было закрыто.

Напротив, пара очень разозлилась, когда увидела, что их сын ранен, хотя обе стороны пострадали, но, по мнению пары, их собственные дети - сокровище, а дети других - трава.

Правильно, что ваш собственный ребенок должен причинить вред чужому ребенку, но если ваш собственный ребенок пострадает, это очень важно.

В результате своей должности руководителя Бюро по вопросам образования он вмешался в конфликт между детьми в школе и потребовал, чтобы из школы исключили Ли Гу, что привело к появлению стольких персонажей, которых он теперь боится.

Не говоря уже о статусе Чу Тяньлиня, просто быть мэром Даочжоу достаточно, чтобы заставить его полностью склонить голову, не говоря уже о неизвестном Чу Тяньлине.

В это время Вэй Шучен открыл рот и сказал: "Теперь, ребята, расскажите мне, что происходит, дайте мне услышать, что происходит". Дай мне знать, что, черт возьми, ты задумал."

<http://tl.rulate.ru/book/40288/868718>